

резолуция

по вопросу о борьбе с военной опасностью

Буржуазия бессильна изжить растущие противоречия капиталистической системы, устранить непрестанно расширяющийся и углубляющийся кризис мирового хозяйства, восстановить так называемое «нормальное» состояние эксплуататорской экономической системы. Из кризиса, потрясающего все основы ее хозяйства, она не может искать иного выхода, кроме жестокого наступления по всей линии на жизненный уровень трудящихся масс, кроме новых империалистических войн.

Обострение противоречий между империалистическими государствами сулит в ближайшее время новые военные столкновения между их группами. Но ближайшей программой капиталистического мира является война против отечества всех трудящихся, против страны социалистического строительства,—против Советского Союза.

Победоносное наступление социализма на остатки капиталистических элементов внутри страны, выполнение пятилетки в четыре года поражает страхом врагов социалистического строя — капиталистов и их лакеев, социал-фашистов. Перед лицом бурного роста коллективизации, перед лицом ликвидации кулачества, как класса, рушится их надежда на внутреннюю контрреволюцию. Они знают, что успешное выполнение пятилетки не только превратит СССР в неприступную цитадель социализма, но и огромными шагами двинет вперед мировую социалистическую революцию.

Отсюда — лихорадочная подготовка империалистов к интервенционной войне против Советского Союза. Отсюда — бешеный рост вооружений, рост военных бюджетов, отсюда, несмотря на общее сокращение производства и массовую безработицу, — благоприятнейшая конъюнктура в одной только отрасли промышленности — в промышленности военной.

Обвинительное заключение против контрреволюционеров-вредителей из «промышленной партии» пролило яркий свет на подготовку к войне, руководимую Пуанкаре, Брианом и французским генеральным штабом. Разоблачение преступного плана войны, разоблачение организованной шпионской и вредительской работы, разоблачение реальной военной подготовки пограничных государств — Польши, Румынии, Финляндии, — все это является тревожным сигналом для трудящихся масс и трудовой интеллигенции всего мира. Все эти факты предостерегают нас, обязывают к величайшей энергии и активности в борьбе против задуманного нападения на Советский Союз.

К чему стремится империализм? К тому, чтобы разгромить отечество трудящихся утопить в море крови социалистическое строительство, с помощью французских воздушных эскадрилий, польских и румынских шты-

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
О БОРЬБЕ
С ВОЕННОЙ
ОПАС-
НОСТЬЮ**

ков восстановить на развалинах пролетарской диктатуры господство капитала. Он хочет после разгрома СССР, этой цитадели мирового пролетариата, установить в своих собственных странах господство кровавой фашистской диктатуры, господство мрачной поповской реакции во всех областях культуры.

Чего хотим мы?

Мы хотим всеми силами защитить рабочее государство от империалистической интервенции. Мы хотим всеми силами и средствами помочь советским рабочим и крестьянам в строительстве нового, социалистического строя. Основываясь на блестящем примере СССР, мы хотим поднять трудящиеся массы всех стран на борьбу за пролетарскую диктатуру, за социализм во всем мире.

В борьбе против империалистической войны место революционно-пролетарских писателей — в боевых рядах пролетариата. Именно теперь, во время лихорадочной подготовки войны, — подготовки, использующей все идеологические средства — прессу, литературу, театр, кино, — революционно-пролетарские писатели должны ясно осознать, что перед ними встают задачи совершенно исключительной важности. Они должны пустить в ход всю образную силу художественного слова, чтобы вскрыть перед массами нити, связующие мерзости и ужасы мировой войны с истинными причинами всех прошлых и грядущих войн. Они должны вложить в ум и сердце каждого трудящегося страстную волю к борьбе против империалистической войны, против капиталистического строя. Революционно-пролетарская литература должна беспощадно бороться против шовинистического угара и разжигания захватнических национальных appetитов, которым занимаются буржуазные писатели. И, наконец, перед ней стоит еще одна, не менее важная задача — разоблачить мошеннические маневры буржуазной, социал-демократической, пацифистской литературы, стремящейся замаскировать подготовку империалистов к войне. Революционно-пролетарская литература должна превратиться в отточенное оружие революционной борьбы против империалистической войны; она должна идти к широчайшим массам трудящихся с ленинскими лозунгами национального поражения, превращения империалистической войны в войну гражданскую. В рядах пролетарских писателей необходимо самым решительным образом бороться со всякой недооценкой военной опасности, со всяческими уступками социал-демократической идеологии пацифизма и социал-шовинизма.

Революционные писатели должны посвятить свое творчество освещению того грандиозного строительства социализма, которое сейчас происходит в СССР, сделать достоянием широких трудящихся масс капиталистических стран генеральный план социализма, правда о котором разоблачит всю буржуазную и социал-фашистскую ложь и клевету о Советском Союзе и усилит революционную бдительность и активность пролетариата всех стран.

Каждый революционно-пролетарский писатель должен знать: теперь дело за ним! Не только от других, но и от него лично зависит, удастся ли трудящимся ударить зачинщиков войны по рукам, предотвратить революционным выступлением пролетариата ту войну против рабочего государства, которую империализм готовит на ближайшее время.

Каждый наш шаг, каждое наше слово, каждый наш рассказ или стих должен быть орудием обороны и нападения, должен быть направлен против всех врагов, угрожающих войной Советскому Союзу.

резолюция

по вопросу

**пролетарской и революционной
литературы**

в германии

1) Современное обострение классовых противоречий, экономический и политический кризис в Германии ставят новые и важные задачи и перед немецкой пролетарской литературой. В центре всей нашей работы на ближайший отрезок времени стоит создание массовой пролетарской литературы. В нашу литературу должны быть вовлечены новые пролетарские силы, и в ней должна быть обеспечена гегемония пролетарских элементов.

2) Распад широчайших слоев мелкой буржуазии налагает на германский Союз Пролетарских Писателей обязанность обратить особое внимание на революционную мелкую буржуазию, на техническую интеллигенцию и прочие колеблющиеся слои. Мы должны перетянуть их в лагерь союзников революционного пролетариата, а лучшую и наиболее зрелую часть их идеологических представителей вовлечь в наши ряды.

3) Чтобы разрешить стоящие перед нами задачи, мы должны энергично воздействовать на трудящиеся массы. Союз Пролетарских и Революционных писателей, который до сих пор был объединением отдельных писателей, должен превратиться в массовую организацию пролетарской и революционной литературы. Для этой цели он должен организовать массовые собрания с обсуждением вопросов пролетарской культуры, организовать массовую критику нашей литературы, организовать рабочие коллективы и доклады. В этой работе необходимо, поскольку это допустимо в условиях современной Германии, использовать методы соцсоревнования и шефства. Юношеская, женская и крестьянская литература совершенно неудовлетворительны. Чтобы заполнить эти проблемы, необходимо создать особые секции.

4) Недостаток людей выдвигает в общегерманском масштабе обязанность вовлечения и воспитания новых кадров. От правильного разрешения проблемы кадров зависит усиление теоретической работы, разрешение наших задач в общегерманском масштабе и укрепление местных групп.

5) Центральный орган Союза «Линкскурве» должен быть усилен и укреплен для выполнения новых великих задач. Он должен путем тесного контакта с прочими секциями Международного Объединения вести революционно-пролетарскую литературную работу в международном масштабе и помогать более слабым секциям в их борьбе.

6) Союз Пролетарских и Революционных Писателей Германии допустил в прошлом ряд левых загибов, которые окончательно преодолены за последнее время. 2-я Международная Конференция констатирует, что на ближайшем отрезке времени следует вести борьбу на два фронта — против право-

**ПРЕДЛО-
ЖЕНИЕ
НЕМЕЦКОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ**

оппортунистических, ликвидаторских явлений и против явлений левосектантских, делая основной упор на борьбе с правой опасностью.

7) Линия Союза Пролетарских и Революционных Писателей Германии правильна. Успехи революционно-пролетарской литературы показывают, что она уже начала завоевывать массового рабочего читателя Германии.

**предложения
немецкой делегации**

Германская делегация просит Конференцию предложить Международному Объединению Революционных Писателей:

1) По возможности опубликовать на немецком языке важнейшие литературно-политические и критические работы, вышедшие в Советском Союзе, — работы Плеханова и современных марксистских литературоведов, а также ряд существеннейших статей и докладов, появившихся в ходе последней дискуссии.

2) Организовать издание марксистской истории литературы как важнейшей основы для диалектико-материалистического понимания литературного творчества настоящего и прошлого времени.

—

—БН

—ФРГ

—НОЗ

—НОНД

—ОП Н

—ЛНТ

—ДЭКОП

—ИВЖИ

—ОБЩЕ

резолюция

по вопросу

пролетарской и революционной

литературы

во Франции

1. 2-я Международная Конференция Революционных Писателей констатировала огромный рост пролетарской и революционной литературы во всем мире. Рост этот был особенно велик в тех странах, где развитие пролетарской и революционной литературы шло по линии создания рабоче-пролетарского ядра и привлечения на этой основе революционно настроенных попутчиков, осуществляя этим путем крепкий творческий блок революционных и пролетарских писателей под руководством пролетарских элементов. От этого роста пролетарской литературы во всем мире Франция отстает настолько, что в данный момент нельзя даже говорить о наличии в ней оформленных зачатков революционной пролетарской литературы.

2. Факт этот тем более удивителен, что Франция является страной великих традиций идейного, боевого, революционного и массового искусства, страной, где рабочий класс впервые завоевал себе место в искусстве, хотя бы в качестве объекта изображения. Имена Домье, Курбэ, Золя отмечают этот путь. Франция дала революционному движению лучшие революционные гимны: «Карманьолу» и «Интернационал». В недрах трудящихся масс Франции всегда жила острая актуальная сатирическая песенка.

С империалистическим загниванием страны и реформистским вырождением верхушки ее рабочего класса в конце прошлого века и в довоенный период отмирали один за другим эти предвестники революционного пролетарского искусства. Империалистическая война и последующая за ней индустриализация страны повели за собой крупные социальные сдвиги. Количественный рост промышленного пролетариата, рост его классовой сознательности в процессе крупных классовых столкновений, возрождение революционной пролетарской идеологии (марксизма-ленинизма),— все это создало предпосылки для общего роста творческих сил пролетариата, для завоевания пролетарской идеологией области искусства и тем самым для возникновения во Франции пролетарской литературы.

3. Наблюдающееся, несмотря на наличие всех этих предпосылок, отсутствие заметных ростков пролетарской литературы во Франции объясняется рядом причин объективного и субъективного порядка. В основе лежит относительная длительность так называемой стабилизации капитализма во Франции, благодаря чему быстрый рост революционного коммунистического авангарда рабочего класса, намечавшийся в послевоенный период, временно замедлился, благодаря чему не произошел тот разрыв между значитель-

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЛИТЕРАТУРЫ
ВО ФРАНЦИИ**

ными слоями мелкой буржуазии и крупной буржуазией, столь характерный для ряда других капиталистических стран.

В силу этого сохранилось монопольное положение буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции во всей национальной литературе. Вместе с этой фактической монополией сохранились нетронутыми и идеалистические взгляды на литературу и искусство. Литература представлялась и продолжает представляться как тайное и весьма сложное дело, доступное только посвященным, как дело, требующее знания и применения сложных формальных эстетических правил, как средство отображения действительности (прежде всего внутренне-психической), а не как орудие классовой борьбы. Буржуазные и мелкобуржуазные «мастера» этого «искусства» высмеяли всякие попытки рабочих создать свою классовую литературу, отпугивая их заранее от подобных поползновений. Такая точка зрения нашла себе выражение даже у отдельных членов коммунистической партии в их отношении к рабкорам («нужно сначала стать хорошим журналистом»), а также в отрицании ими возможности создания фундамента пролетарской литературы силами самого пролетариата, причем эта оппортунистическая установка прикрывалась мнимой заботой о престиже пролетариата в области литературы. Господствующая роль этих взглядов до сих пор так велика, что даже те рабочие-писатели, которые выдвинулись, несмотря на все препятствия, вскоре отрывались от своего класса, теряя с ним связь, и всасывались в буржуазную литературу.

4. Охвативший ныне и Францию частичный экономический кризис и связанное с ним усиление революционной активности пролетариата изменяет в корне всю картину. Ожесточенная борьба реакции против надвигающейся пролетарской революции создает необходимость использования всех средств, в том числе и литературы, в качестве орудия классовой борьбы. Революционному подъему масс сопутствуют рост и углубление зародившегося уже рабкорского движения. Рост активности пролетариата во всех областях сопровождается неизбежным расшатыванием устоев определенных слоев мелкой буржуазии, что находит свое выражение в новых левых стремлениях и исканиях в области мелкобуржуазной литературы. Все это создает теперь новые благоприятные условия для возникновения и развития во Франции пролетарской революционной литературы.

5. В буржуазной и мелкобуржуазной литературе, с которой придется бороться революционно-пролетарской литературе Франции, наметился в последнее время ряд значительных и характерных сдвигов.

В творчестве крупных представителей буржуазной мысли проявляются те же черты разложения и идейной реакции, которые мы наблюдаем во всех капиталистических странах (мистицизм, мракобесие, поповщина, пессимизм, отход в историю). Разложение это характеризуется также количественным ростом чисто развлекательной литературы, ограничивающейся областью экзотики, авантюризма, эротики, причем к этому жанру переходят и крупнейшие писатели современной Франции.

Обострение классовой борьбы знаменуется отходом в лагерь реакции целой группы мелкобуржуазных писателей, склонявшихся в период послевоенного кризиса на сторону пролетарской революции и выражавших свои горячие симпатии к Советскому Союзу (унанимисты, за исключением одного Вильдрака). Значительная часть наиболее близких к коммунизму мелкобуржуазных писателей покидает пролетарские позиции, скатываясь в лагерь контрреволюции по рельсам троцкизма (Парижанин, Маделен Маркс, Гильбо).

Завершением этого процесса усиления реакционных тенденций является возникновение открыто фашистской литературы, рассматривающей себя

сознательно как орудие реакционной классовой борьбы, хотя и продолжаящей пользоваться удобной ширмой мнимой аполитичности.

Возникают новые литературные группировки, свидетельствующие о какой-то новой перестановке сил, происходящей в недрах мелкой буржуазии.

А) Популизм. Выступая под лозунгом отображения жизни забытых трудящихся масс, он преимущественно выливается в своеобразную реакционную крестьянскую литературу, возникновение которой совпадает с началом новой волны острого аграрного кризиса.

Б) Группа Валуа. Она представляет собой конгломерат разношерстных элементов, от оппортунистических осколков коммунистической партии и унитарных профсоюзов до открытого фашизма. Хотя эта группа не оформлена и не объединена общей четкой платформой, но можно уже сейчас констатировать в ней объединяющие ее синдикалистские фашистские тенденции. Состав этой группы и ее тяготение к «рабочим проблемам» позволяют рассматривать ее как продукт сдвигов, намечающихся внутри рабочего класса, которые буржуазия стремится отвести на антикоммунистические рельсы. В последнее время намечается тенденция к объединению группы Валуа с попутчиками под маркой псевдопролетарской литературы.

В) Сюрреализм. Это течение является реакцией молодого поколения высококвалифицированной мелкобуржуазной интеллигенции на противоречия третьего периода развития капитализма. Не будучи вначале в состоянии углубить анализ знаменующей этот период культурной реакции, против которой они протестуют, до марксистского анализа, — сюрреалисты искали выход в области литературы путем создания своеобразного творческого метода. Первоначальная попытка бороться посредством этого творческого метода против буржуазного индивидуализма, не выходя, в сущности, еще сама за пределы идеализма, облегчила, однако, некоторым членам группы переход к коммунистической идеологии, лежащей уже (хотя и не вполне четко) в основе отдельных политических выступлений сюрреалистов. Обострение классовой борьбы отразилось и в этой группе выделением из ее рядов элементов, тяготеющих к буржуазии. Реакционное лицо этой «внутренней оппозиции» выявилось окончательно после раскола группы и открытого перехода оппозиции в лагерь буржуазии, в то время как основное ядро, сохранившее название сюрреалистов, продолжало ощупью и не без срывов эволюционировать по направлению к коммунизму. Этот положительный процесс позволяет надеяться, что лучшая часть нынешней группы сюрреалистов, эволюционируя в дальнейшем в сторону диалектического материализма и пересмотрев с этой позиции свою теорию «разложения буржуазии путем усиления ее внутренних противоречий» и свои ошибки, нашедшие особенно выпуклое отражение во «2-м Манифесте Сюрреализма», — перейдет окончательно на рельсы пролетарской идеологии.

Г) Группа, объединяемая журналом «Монд». В ней сгруппировалась значительная часть лево-настроенных мелкобуржуазных интеллигентов вокруг заслуженного революционера, писателя-коммуниста, Анри Барбюса. В течение двухлетнего своего существования эта группа, пестрая и разношерстная, расширяя свой состав за счет некоторых элементов из группы Валуа, главным же образом за счет вхождения в нее литераторов и политиков, связанных с радикально-социалистической партией, перешла от распространения идей, близких пролетариату, к проведению линии радикально-социалистической партии в области культуры и политики. Базой для этого скольжения явилась путаная платформа, от которой отправлялся своей деятельности журнал «Монд».

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЛИТЕРАТУРЫ
ВО ФРАНЦИИ**

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЛИТЕРАТУРЫ
ВО ФРАНЦИИ**

6. В этой среде должна будет развиваться и бороться пролетарская литература во Франции. Поэтому основной и необходимой предпосылкой для ее создания и развития в этих условиях является наличие крепкого революционного ядра, признающего своей философской основой диалектический материализм, опирающегося на крепкую творческую рабочую группу и выступающего в тесной связи с коммунистической партией и другими революционными рабочими организациями.

Первой и основной задачей, ведущей к возникновению такого ядра, является немедленное укрепление и расширение всех форм литературного творчества рабочих. При всех указанных в предыдущем предпосылках, к которым присоединяется еще высокий культурный уровень французских рабочих, можно, не ошибаясь, говорить уже сейчас о потенциальном наличии пролетарской литературы, которая ждет только толчка извне, чтобы проявиться, подобно тому как в свое время в Германии массовое движение агитпроповских революционных трупп возникло в короткое время после посещения Германии «Синей Блузой».

Необходимо немедленно организовать имеющиеся уже силы начинающих рабочих писателей из среды рабочих корреспондентов, создавая для них кружки, ведя с ними систематическую работу, ставя перед ними конкретные творческие задания. Для выявления рабочих писателей, не охваченных еще рабковским движением, необходимо объявить в печатных органах компартии ряд конкурсов, по примеру германского Союза Пролетарских Писателей и польского революционного журнала «Литературный ежемесячник». Кроме того необходимо попытаться перенести во Францию формы агитпроповских трупп, связав эти попытки с традициями сатирических революционных песенок.

Второй, не менее важной задачей инициативного ядра является привлечение тех левых мелкобуржуазных писателей, будущих попутчиков, которые, разрывая с существующими якобы левыми литературными мелкобуржуазными течениями, признают основную политическую и творческую платформу Международного Объединения Революционных Писателей, выработанную 2-й Международной Конференцией. Внимательная и постоянная работа с такого рода писателями, оказываемая им помощь в овладении ими методом диалектического материализма и возможно тесное сближение их с рабочим движением и рабочей массой помогут им преодолеть остатки глубоко коренящегося в них мелкобуржуазного индивидуализма и идеалистических иллюзий и воспитают из них действительных и надежных союзников пролетариата в его борьбе за социалистическое переустройство мира.

7. В своей работе по воспитанию кадров революционно-пролетарских писателей инициативное ядро должно будет повести самую решительную борьбу с двумя ложными и вредными тенденциями, проявившимися до сих пор в высказываниях отдельных членов КПФ и революционных организаций на тему о пролетарской литературе. Оно должно будет бороться против той, отмеченной уже в настоящей резолюции правооппортунистической точки зрения, которая отрицает рабковское движение, как основной неисчерпаемый резервуар новых кадров пролетарских писателей, в силу того, что рабкоры, не владея сложными «секретами» писательского ремесла, не в состоянии якобы тем самым «конкурировать» с «мастерами» буржуазной литературы, и которая утверждает, что в настоящий момент пролетариат должен держать ставку на уже выявившихся профессиональных лево-буржуазных писателей, тяготеющих в его сторону. С не меньшей решительностью инициативное ядро должно отвергнуть и другую, «ультра-левую» установку некоторых товарищей, квалифицирующих огульно всех мелко-

буржуазных писателей как чуждых пролетариату и не могущих никогда стать писателями подлинно пролетарскими.

105

2-я Международная Конференция Революционных Писателей уверена, что вышеуказанные мероприятия и установки позволят в ближайшем будущем положить во Франции основу крепкой организации революционных и пролетарских писателей, которая, опираясь в своей деятельности на политическую и творческую платформу Международного Об'единения Революционных Писателей, сможет войти в его состав в качестве французской секции.

резолуция по вопросу журнала

„МОНД“

1. Наряду с непосредственной политической и экономической борьбой, которую ведет с буржуазией революционный пролетариат, он ведет с ней и борьбу идеологическую за завоевание трудящегося крестьянства и широких слоев мелкой буржуазии, за идеологическую гегемонию над этими слоями. Буржуазия, держащая в своих руках все культурные и материальные ценности, располагает в этой борьбе, конечно, несравнимо большими средствами, чем пролетариат, вооруженный своим единственно научным мировоззрением марксизма-ленинизма, позволяющим ему объективно познавать мир в целях его революционной переделки.

В борьбе за идеологическую гегемонию над мелкой буржуазией, печать и литература являются одним из самых мощных орудий, к которому вынуждены прибегать и мировая буржуазия и революционный пролетариат.

Во Франции эта борьба более неравна, чем в какой-либо другой стране. Французская буржуазия, имеющая в своем распоряжении неисчислимое количество печатных органов, журналов и газет, располагающая мощной армией преданных и верно служащих ее делу писателей, вколачивает из дня в день в умы мелкой буржуазии свою реакционную идеологию, идеологию сохранения любой ценой старого, капиталистического порядка вещей.

2. В противовес этой могущественной, каждодневной буржуазной пропаганде, проводимой под маской «чистой науки», «аполитичного искусства» и «объективной, беспристрастной информации», возник во Франции два года тому назад, под редакцией тов. Анри Барбюса, еженедельник «Монд», задачей которого была борьба против пропаганды буржуазной идеологии за радикально настроенные слои мелкой буржуазии. Проливая на все явления политической, экономической и культурной жизни яркий свет материалистически-диалектического мировоззрения, срывающий с них «все и всяческие маски», «Монд» должен был способствовать переходу этих слоев на рельсы пролетарской идеологии.

Для того, чтобы эта задача оказалась выполнимой, нужно было прежде всего, чтобы сами руководители журнала «Монд» обладали четким марксистским мировоззрением. Не являясь отнюдь открыто воинствующим коммунистическим органом, — ибо это отпугнуло бы от него тех мелкобуржуазных читателей, пропитанных индивидуализмом и боязнью строгой умст-

РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЖУРНАЛА
«МОНД»

венной дисциплины, к которым он должен был обращаться,— и оставаясь в принципе органом широкой информации, «Монд» должен был, однако, как объективный информатор рассматривать все освещаемые им явления окружающей буржуазной действительности, с точки зрения класса, единственно способного на данном историческом этапе познавать объективно мир,— с точки зрения пролетариата, вооруженного единственно научным мировоззрением диалектического материализма. Объективизм его должен был быть «объективизмом классовой борьбы» (Ленин). Всякая другая попытка освещения действительности с идеалистических позиций вульгарного, «сверхклассового» объективизма, не вскрывая сущности явлений, приводит неизбежно к искажению этой действительности в интересах стремящегося к ее сохранению класса эксплуататоров.

3. Журнал «Монд» сразу встал на ложную, антимарксистскую точку зрения «сверхклассового» объективизма, возведя его в руководящий принцип. По определению самого редактора «Монда», тов. Барбюса, «Монд» хотел являться «информационным международным органом, единственная цель которого — представлять все пути современной жизни, факты и идеи таковыми, каковы они есть вне всяких партий». Эта «программа научной объективности», как ее пытался представить т. Барбюс,— в сущности — ученическая и ненаучная, основанная на вредном, ничего общего с наукой не имеющем заблуждении, консервируемом усиленно буржуазией в целях закабаления пролетариата и приучения его рассматривать действительность с точки зрения интересов господствующего класса-эксплуататора,— определила физиономию журнала «Монд» с первых же его номеров, как журнала мелкобуржуазного, по сути своей реакционного и враждебного революционному пролетариату, несмотря на значащиеся часто на его страницах революционные лозунги.

Вместо того чтобы влиять на мелкую буржуазию и постепенно переводить ее на рельсы пролетарской идеологии, «Монд» сам с первых же номеров попался на удочку буржуазных иллюзий и был использован буржуазией для ее классовых целей.

4. В первых своих номерах «Монд» бросил несколько лозунгов, которые, по выражению тов. Барбюса, должны были олицетворять единственную программу журнала: борьба «с реакцией, с фашизмом и милитаризмом, с эксплуатацией масс, угнетенных слабых народов и поработенных рас».

Оставляя в стороне лозунг борьбы с реакцией, являющийся во Франции излюбленным лозунгом радикально-социалистической партии, французская комиссия 2-й Международной Конференции Революционных Писателей, разобрав подробно всю деятельность «Монда», проследила, в какой мере выдвинутые им лозунги проводились в жизнь на страницах названного журнала, на протяжении его ста двадцати с лишним номеров.

Что сделал «Монд» за все время своего существования в тех областях, в которых он обещал бороться: в области борьбы с фашизмом, борьбы с империализмом и его прислужницей — социал-демократией, в области защиты СССР и разоблачения подготовки империалистических держав к войне?

5. Борьбу с фашизмом,— по заявлению самого тов. Барбюса,— «Монд» решил вести, «оставаясь в стороне от всякой политической деятельности и стоя над всякими партиями». Эта своеобразная борьба с фашизмом велась «Мондом», впрочем, почти исключительно по адресу итальянского фашизма. Чтобы не вводить элемента политической агитации, «Монд» ни разу не напечатал ни одной марксистской статьи, вскрывающей классовые корни фашизма. Став «над всякими партиями», он практически стал единственно «выше» коммунистической партии, печатая на своих

столбцах единственно выступления представителей партий реакционных, находящихся не в ладах с итальянским фашизмом (Фианшетти — секретарь республиканской партии, Трев — лидер социалистической партии, Петро Нерми — бывший редактор «Аванти», Донати — христианский журналист, апологет возрождения церкви и др.).

В напечатанной в «Монде» своей заключительной речи на антифашистском конгрессе тов. Барбюс таким образом уточняет лозунги «мондовской» борьбы с фашизмом и ее перспективы: это — «мир, труд, человеческое достоинство. Наша высшая цель — порядок. Нас, борцов, объединяет боевой клич: да здравствует жизнь!»

Борясь под такими лозунгами против итальянского фашизма в области политики, «Монд» одновременно откровенно пропагандировал на своих страницах итальянскую фашистскую литературу и искусство (№№ 29, 45).

Вопрос австрийского фашизма затрагивался «Мондом» два раза: первый раз в № 36, и второй — и последний — в № 123 — с точки зрения австромарксизма («уничтожение достижений пролетариата — уничтожение австромарксизма...», «Фашизм или демократия. Но демократия, конечно, не в таком смысле, как ее понимает редакция...»).

Требования читателей «Монда», чтобы журнал осветил вопрос «террора на Балканах», остались без ответа. Вопрос этот исчерпал в своей статейке М. Морхардт, призывавший со страниц «Монда» — «...вычеркнуть Сербию из числа цивилизованных (!) стран».

На польский фашизм «Монд» имеет свою особую точку зрения. Пилсудский в его освещении — романтическая и даже привлекательная личность, темперамент которой и непонимание того, что нынешняя Россия — суженая подруга поляков — «часто вредят польскому народу (!)».

Испанским фашизмом «Монд» занимался постольку, поскольку о нем писал на его столбцах дон Мигуэль де Унамуно свои воззвания к испанским отцам «во имя господне». Момент возвращения сотрудника «Монда», дон Унамуно, в Испанию констатировался «Мондом» как ликвидация испанского фашизма («Это обозначает, что Испания перестраивается заново»).

На всем протяжении своей своеобразной борьбы с фашизмом «Монд» являлся исключительно трибуной буржуазных противников фашизма. «Монд» никогда не пытался бороться против фашистской пропаганды некоторых буржуазных групп во Франции, в последнее же время на страницах его сотрудничает ряд писателей с явно фашистскими тенденциями, примыкающих к группе Валуа и излагающих на столбцах «Монда» свои явно фашистские теории.

6. Колониальными вопросами на страницах «Монда» занимался исключительно Фелисьен Шаллей, член «Лиги защиты прав человека и гражданина», которого, по случаю получения им благодарственной телеграммы от аннамитских советников, агентов французского империализма, «Монд» защищал в одном из номеров от обвинений в слишком горячем сочувствии угнетенным колониальным народам. «Монд» уверяет по этому случаю своих читателей, что аннамитские советники «не имеют ничего общего с революционными тенденциями и сотрудничают с колониальными властями» (заявление это напечатано в период массовых казней аннамитских революционеров).

«Монд» печатал отрывки из книги Дюртена об Индо-Китае, воспевающей колониальную политику французского империализма. Вообще в колониальном вопросе «Монд», в лучшем случае, защищает радикально-социалистическую точку зрения (Верт, Грэн).

В освещении индусской революции «Монд» неуклонно придерживается позиций гандизма, представляя постоянно Ганди как настоящего революци-

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЖУРНАЛА
«МОНД»**

онера и печатая статьи радикала Бертранда да Жувенеля (№№ 114, 115), поносящего всячески трудящиеся массы Индии и берущего под защиту британский империализм.

7. Вместо борьбы с социал-демократией, которую «Монд» должен был бы вести особенно четко и последовательно, принимая во внимание мелкобуржуазную сущность своих читателей, «Монд» постоянно воспеваает лидеров II Интернационала, снабжая их именами самыми лестными эпитетами (см. заметки о Вандервельде в №№ 6 и 14) и признавая обвинения, адресованные Вандервельде большевистским теоретикам, «несомненно правильными» (№ 26). «Монд» печатает клеветнические статьи де-Манна, направленные против рабочего класса, «забыв», — по заверению товарища Барбюса, — отметить, что статьи эти печатаются в порядке анкеты, вследствие чего «читатели могли их воспринять, как выражающие точку зрения редакции». Если вспомним, что, по мнению одного из членов редколлегии «Монда», донна Унамуно, «ортодоксальные марксисты — это те, которые не знают Маркса», и что, по мнению редакции, знает его один лишь Реннер, на авторитетное мнение которого ссылается редакция в другом месте, — это постоянное рекламирование ревизионистов, кажется, очень хорошо выражает точку зрения редакции «Монда».

«Монд» открыл свои столбцы для проповеди социал-предательских доктрин, худших врагов пролетариата и Советского Союза (Вандервельде, де-Манн, Реннер), затеяв анкету на тему кризиса социализма. По мнению редакции, высказанном в ее вступительной статье, мы находимся в настоящий момент не перед лицом загнивания реформизма и расцвета революционно-пролетарской идеологии, а перед лицом несомненного кризиса социализма вообще, ибо «человек, которого гениальная мысль охватила бы, согласовала и синтезировала всю совокупность явлений, как в свое время Маркс, не появился еще в двадцатом веке» (Ленина таким человеком «Монд» не считает).

В отличие от статей лидеров II Интернационала, помещенных без каких бы то ни было комментариев, — единственный ответ коммуниста Меттенге редакция «Монда» сочла необходимым снабдить обширным примечанием, оговариваясь очень усердно, что за изложенные в нем идеи она ни в коем случае не несет ответственности.

На вопрос читателей, почему анкета «Монда» окончилась явной победой социал-фашистов, использовавших ее для пропаганды своих доктрин, «Монд» дал классический ответ, смысл которого сводится к тому, что раз теоретики III Интернационала не захотели принять участия в анжете, пусть пеняют на себя. «Монд», кажется, не понимает до сих пор, что сама постановка вопроса его анкеты есть постановка целиком социал-реформистская, и продолжает удивляться, почему коммунисты не захотели принять в ней участия.

В целом ряде номеров «Монд» излагал «объективно» клеветы Троцкого и его учеников на Советский Союз, способствуя таким образом распространению троцкистских теорий в среде читающей названный журнал мелкобуржуазной интеллигенции.

В противовес этому усердному продвижению социал-предательских теорий, ленинизм на страницах «Монда» представлялся всегда, как узкая, ортодоксальная доктрина. В № 26 г-н Оливье пишет о Ленине просто, как о плохом компиляторе Плеханова, не внесшем в марксизм ничего «нового и оригинального», и заключает, что говорить о ленинизме, как о некоей целостной доктрине, не приходится.

8. Борьба с милитаризмом равнозначна в данный период борьбе с подготовкой империалистической войны против СССР, на защиту ко-

того призван был встать «Монд». Задачу эту он мог выполнить двумя путями: 1) путем самой широкой информации о жизни и социалистическом строительстве Советского Союза, 2) путем парирования и разоблачения клевет, кидаемых на СССР буржуазной печатью.

Количество информационных статей о Советском Союзе, если сравнить первые номера «Монда» с последними, постепенно уменьшалось. В третьем квартале 1928 г. «Монд» поместил 12 статей об СССР. В третьем квартале 1930 г. — всего одну статью, несмотря на большое количество писем читателей, требующих исчерпывающей информации о жизни СССР. Ссылка редакции «Монда» на то, якобы МБРЛ и другие советские организации не посылали ей соответствующих материалов, неверны. Секретариат МБРЛ хранит у себя длинный список материалов, посланных редакции «Монда» советскими культурными организациями и одобренных тов. Барбюсом. Материалы эти, за исключением двух статей, никогда не были «Мондом» опубликованы.

Почти все очередные клеветнические кампании против Советского Союза не встречали со стороны «Монда» никакого отпора. По поводу кутеповщины «Монд» ограничился статейкой, содержание которой сводилось к тому, что убийство Кутепова еще не доказано и что, по мнению автора, «ГПУ не настолько глупо», чтобы убивать Кутепова. Ожесточенную антисоветскую кампанию, затеянную империалистами под предлогом мнимых преследований религии в СССР, «Монд» промолчал целиком и полностью, опубликовав на эту тему только значительно позже две информационные статьи.

На ренегатство Панаита Истрати «Монд» не реагировал вообще. Больше того, первые клеветы Истрати на СССР появились, между прочим, на страницах «Монда» (№ 34). В № 71 клеветы эти повторяет на страницах «Монда» за Истрати его критик Марк Бернар. До последнего времени «Монд» продолжает печатать и рекламировать Истрати.

9. По вопросу о готовящейся империалистической войне «Монд» с самого начала держится пацифистской позиции радикально-социалистической партии, продвигая идею Соединенных Штатов Европы, направленную в конечном счете против Советского Союза. Эту излюбленную тему развивают на столбцах «Монда» на протяжении всего его существования гг. Делези, Жувенель (радикалы), Рио (фашист), пацифисты типа Ромен Роллана, секретарь акц. об-ва «Монд» Дефилиппон и др. В последнее время постоянно также Жак Кайзер, секретарь радикальной партии. Последняя анкета «Монда» на тему Соединенных Штатах Европы, подобрав в мусорном ящике Лиги Наций этот империалистический выкидыш, открыто подымает его, как программное знамя.

10. Резюмируем: «Беспартийный, аполитичный об'ективизм» «Монда» довел его последовательно до служения политике определенной буржуазной политической партии — точнее, партии радикально-социалистической, из среды которой рекрутируются кадры нынешних основных сотрудников «Монда». Следует отметить, что статьи, почти тождественные по содержанию, за подписью одних и тех же лиц, печатаются ныне одновременно в «Монде» и в официальном органе радикально-социалистической партии (статья Ж. Кайзера — 23 и 30 августа 1930 г. в «Монде» и 29 августа — в «Республик»; статья Жувенеля одновременно в «Монде» и в «Люмьер» и т. д.).

К сожалению, во владе «Монда» стоит до сих пор заслуженный писатель-революционер, тов. Анри Барбюс, член президиума Международного Бюро Революционной Литературы, покрывающий этот журнал своей фамилией и вводящий этим фактом в заблуждение действительно лево-настроенные круги французской мелкой буржуазии. Революционные трудящиеся массы были в праве ожидать от тов. Барбюса, что он сумеет сделать из

РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЖУРНАЛА
«МОНД»

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
О ЖУРНАЛЕ
«МОНД»**

«Монда» пролетарский орган борьбы за идеологическую гегемонию над мелкобуржуазными массами. К сожалению, недостаточная четкость мирозерцания, характеризовавшая тов. Барбюса и раньше и нашедшая свое отражение в ряде его литературных произведений («Иисус», «Иуды Иисуса»), не позволила ему справиться с этой трудной задачей. Вместо того, чтобы перетянуть на службу пролетариату радикально настроенные слои мелкобуржуазной интеллигенции, тов. Барбюс, не осознавая этого, сам стал орудием в руках буржуазии, которая использует его для своих целей, компрометируя его имя.

Вторая Международная Конференция Революционных Писателей уверена, что настоящий документ поможет тов. Барбюсу осознать свои ошибки и что, осознав их, он сделает необходимые организационные выводы. Конференция поручает опубликовать секретариату все дополнительные материалы и документы французской комиссии, касающиеся деятельности «Монда» и служившие материалами при выработке этой резолюции.

Журнал «Монд» в настоящем его виде является проводником враждебных пролетариату идеологий. Как таковой, он является тормозом на пути создания во Франции революционной и пролетарской литературы, и редактирование такого журнала противоречит званию революционного писателя. Вторая Международная Конференция Революционных Писателей обращается одновременно к товарищам Максиму Горькому и Эптону Синклеру, членам редколлегии «Монда», с предложением пересмотреть их позицию по отношению к покрываемому их фамилиями журналу.

Вторая Международная Конференция Революционных Писателей, ознакомившись с содержанием адресованного ей обращения тов. Барбюса, констатирует, что обращение это повторяет ряд ошибок, которые привели к вырождению журнала «Монд». Поэтому Конференция поручает секретариату Международного Объединения Революционных Писателей подвергнуть в письме, адресованном тов. Барбюсу, ошибки, заключенные в его обращении, принципиальной критике, принимая в основу данную резолюцию.

Вторая Международная Конференция Революционных Писателей уполномачивает секретариат МОРП предпринять нужные шаги для ликвидации создавшегося положения. Секретариату МОРП подлежит руководствоваться при этом всеми решениями конференции, касающимися создания во Франции условий, способствующих возникновению революционной пролетарской литературы.

резолюция по вопросу пролетарской и революционной литературы

в чехии и словакии

Чехо-Словакия является молодым государством, играющим крупную политическую и экономическую роль в Средней Европе. После войны чешской буржуазии с помощью иностранного, преимущественно французского, капитала и, главным образом, с помощью социал-демократии, участвовавшей в подавлении Венгерской революции, а ныне в союзе с помещиками и кулаками (аграрная партия) расправляющейся с революционным движением рабочего класса Чехо-Словакии, — сравнительно легко удалось преодолеть послевоенный кризис. Она укрепила свое господство не только над «своим» рабочим классом, но и поработила такие малые народности, как словаки, прикарпатские украинцы (гуцулы) и нацменьшинства (немцы, венгерцы), превратившись таким образом в типичную империалистическую буржуазию.

В настоящее время чешская буржуазия, выполняя волю французского империализма, готовящего нападение на СССР, превратила Чехо-Словакию в плацдарм для наступления на СССР, в арсенал, снабжающий военным материалом прилегающие к СССР страны, и участвует во всех заговорах империалистических государств против отечества трудящихся всего мира.

Укрепление власти буржуазии, временная стабилизация капитализма в Чехо-Словакии, а затем, в связи с начавшимся кризисом капитализма, переход к фашистским («сухой фашизм») методам расправы с рабочим классом, сопровождались и сопровождаются резкой культурной реакцией, которая, по мере фашизации, все усиливается, захватывая все области культуры и приобретая черносотенно-шовинистический характер.

Так, в области народного просвещения: воспитание учеников в национально-фашистском духе, повышение оплаты за обучение для того, чтобы лишить возможности неимущие классы вооружаться знаниями, введение так называемого частичного «нумерус кляузус», отмена студенческих самоуправлений и т. д.

В области театра — культивирование фашистских, национально-черсотенных пьес, как «Полковник Швец», «Монастырь в тайге» и др., запрещение даже таких пьес, в которых едва заметна либеральная тенденция, преследование Союза Рабочих Театральных Любителей («ДДОЧ»).

В области кино: постановка клерикально-шовинистических фильмов, как «Св. Вацлав», «Полковник Швец», запрещение и уродование советских картин и т. п.

В области музыки — запрещение оперы «Войцек», высылка советских дирижеров и т. п.

В области литературы: свирепая цензура книг и журналов, преследование и заключение в тюрьмы революционных писателей, поэтов и редакторов (Фучик, Новомеский и др.), активизация фашистско-буржуазных писателей (Дык, Медек и др.), растущее влияние на часть интеллигенции католических писателей и дезертирство «левых» писателей в реакционный лагерь.

Все эти факты говорят о том, что буржуазия Чехо-Словакии понимает значение искусства и, в частности, литературы в деле завоевания и привлечения на свою сторону широких масс для их использования в своих империалистических целях.

Не подлежит сомнению, что обрушивающийся с новой силой на страны Европы французской ориентации мировой кризис, в орбиту которого уже давно вовлечена Чехо-Словакия, вместе с обострением классовой борьбы принесет с собой новое наступление буржуазии и на культурном фронте.

Это обстоятельство ставит перед рабочим классом Чехо-Словакии, перед его авангардом — КПЧ — и перед революционной интеллигенцией задачи первостепенной политической и культурной важности: не только отразить атаки обнаглевшей буржуазии, но перейти к активной борьбе за овладение передовыми позициями в области культуры, и, в частности, в литературе.

Эта историческая классовая борьба является решительным фактором нашей эпохи. Если мы посмотрим с точки зрения этой борьбы на развитие литературы в Чехо-Словакии, то увидим, что в послевоенный период, в период революционного брожения и событий 1920 г., в Чехо-Словакии возникла революционная пролетарская литература, носителями которой были, с одной стороны, писатели, вышедшие из революционной части социал-демократической партии и из революционных слоев интеллигенции, с другой — молодое поколение писательской группы «Деветсил». Эта пролетарская литература стояла на пролеткультовской точке зрения, унаследовав от «Пролеткульта» все недостатки этой идейной концепции, а именно: неправильное представление о диалектическом развитии пролетарской культуры, принцип механического ее создания, отрицание необходимости критической переработки и использования в революционных целях наследства старой культуры, псевдо-революционизм, влияние мелкобуржуазных слоев, механическое перенесение политических норм в литературу, слишком подчеркнутое выпячивание тенденции вместо ее художественного показа, замкнутость и сектантство.

Во втором периоде послевоенного развития, периода временной стабилизации капитализма, политического и культурного наступления буржуазии, произошел отход мелкобуржуазных слоев от революционного движения. Это нашло свое отражение и в литературе, между прочим в форме отказа от социальной тематики, и в том, что ничего не делалось в исправлении линии пролетарской литературы, а наоборот, в борьбе с пролеткультовским уклоном появились новые ошибки, а именно: недооценка возможности создания пролетариатом собственной культуры (троцкизм) и недооценка политического значения литературы, рабкоровского движения и массовой работы, от которой писатели уклонялись, отходя тем самым от борьбы пролетариата, который единственно мог ею правильно руководить. Недооценивалось влияние пролетариата на непролетарские элементы, которые пролетариат притягивает к себе и на которые оказывает идейное влияние. С другой стороны, влияние мелкобуржуазных слоев вело к вульгаризации проблемы пролетарской литературы.

Кроме того, были сильны так называемые «левые» тенденции, которые заключались в том, что репортаж и журналистика признавались единственно возможными формами революционной борьбы в области печати. Работа

с рабкорами ограничивалась только формой репортажа. Эти «левые» уклоны также способствовали отрыву революционных писателей от масс.

Сектантские, формалистические позиции вели к потере влияния на массы и к тому, что в настоящее время большинство революционных писателей подпало под влияние мелкой буржуазии, как это показала дискуссия, проведенная осенью 1929 г.

Все эти ошибки привели революционную литературу к кризису и ликвидаторским тенденциям. Этому кризису способствовало также и то обстоятельство, что партия в вопросах литературы не занимала никакой позиции и почти не руководила литературным движением.

В третьем периоде, в периоде нарастающего кризиса капитализма, обострения классовой борьбы и активизации рабочего класса, с одной стороны, растет дезертирство мелкобуржуазных псевдореволюционных элементов в писательской среде, выступление писателей против партии в апреле 1929 г. одновременно с атакой ликвидаторов на революционные профсоюзы и партию, отказ от революционной линии, растущая идейная неразбериха и безразличие, растущее идейное влияние католических писателей в литературе и пр. С другой стороны — с активизацией рабочего класса растет и стремление к консолидации революционных сил в литературе, выражением чего является создание революционного журнала «Творба», который приобрел большое влияние и распространение; революционная активизация других журналов, осуждение аполитичности в литературе во время прошлой годней дискуссии, революционная активизация Союза Рабочих Театральных Любителей («ДДОЧ»), рост рабкоровского движения, организация «Левого фронта» и др.

Успешному развитию революционных сил в литературе мешает целый ряд недостатков, а именно: новое руководство партии еще не уделяет необходимого внимания культурным и литературным вопросам, равно как и недостаточно уделяет им внимание центральный орган партии «Рудэ право» и другие партийные органы. В линии «Творбы» также наблюдается значительные недостатки: недооценивается значение литературы, как революционного оружия; недооценивается значение такого массового движения, как работа Союза Рабочих Театральных Любителей («ДДОЧ»), и рабкоровское движение; не уделяется достаточного внимания огромным достижениям пролетарской литературы и всему литературному движению в СССР, Германии и др. странах; еще далеко не изжиты остатки формализма; работа попутчиков не подвергалась необходимой критике и не было четкого политического руководства ими. Также не уделялось достаточного внимания углубленной теоретической работе, литературной учебе и марксистской литературной критике.

Хозяйственное и культурное развитие Словакии шло несколько отличными от Чехии путями. Словакия — культурно отсталая страна — в первое время после образования чехо-словацкой республики отдалась мелкобуржуазным, националистическим иллюзиям, которые в литературе нашли весьма малый отклик. Старшее поколение писателей совершенно не нашло путей к тематике дня, а младшее, после нескольких неудачных, халтурного порядка, попыток, в большинстве своем переходит на асоциальные темы. Вместе с возрастающей классовой дифференциацией и экономической борьбой в Словакии растет и идейное движение среди революционно настроенной интеллигенции, группировавшейся вокруг журнала «Дав», что значит «Масса». Часть этой группы до сих пор работает в партии на руководящих постах. Журнал «Дав», бывший вначале журналом либерально-революционной интеллигенции, превращается в массовый журнал революционных писателей,

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЛИТЕРАТУ-
РЫ В ЧЕХИИ
И СЛОВАКИИ**

РЕЗОЛЮЦИЯ который устанавливает тесную связь с рабкорами и благодаря своей обще-
ПО ВОПРОСУ доступности проник в пролетарские массы.

ЛИТЕРАТУ- Однако, и группа «Дав» обладала многими недостатками, в частности,
РЫ В ЧЕХИИ понятие о развитии пролетарской культуры у нее сложилось такое же, как
И СЛОВАКИИ и у группы «Деветсил». Далее, журнал и группа не нашли форм необходимой

связи с венгерскими революционными писателями и писателями Западной Украины. Это отчасти привело к тому, что журнал, несмотря на свое влияние на различные слои населения, в том числе и на мелкую буржуазию, вынужден был по причинам финансового порядка временно закрыться.

Для оздоровления и укрепления литературно-революционного движения в Чехо-Словакии необходимо создать крепкую организацию с четкой платформой. Основанием для этого должна явиться идеологическая и творческая платформа МОРП. Пролетарская литература Чехо-Словакии не может в дальнейшем ориентироваться на отдельных выдающихся писателей-попутчиков, но должна уделять основное внимание рабкорам и вообще рабочим писателям.

Для этого необходимо, чтобы партия уделяла больше внимания рабковскому движению. Рабкоров, проявляющих литературное дарование, необходимо воспитывать в литературных кружках. Пролетарская литература в Чехо-Словакии должна завоевать себе право на жизнь прежде всего своим качеством.

Необходимо углубить теоретическую литературоведческую работу и установить организационную связь с национальными меньшинствами Чехо-Словакии, привлекая их к совместной работе.

Движение пролетарской литературы является интернациональным движением, как это нам показала 2-я Международная Конференция Революционных Писателей в Харькове, на которой присутствовали представители революционной литературы от 23 стран. Чехо-Словакия не может оставаться в стороне от этого мощного движения.

Революционное литературное движение должно получить свое организационное выражение в следующих формах. В Чехо-Словакии основывается секция МОПР. Революционный журнал «Творба» превращается в орган этой секции, вокруг которого создается группа, которая организационно и идейно подготавливает окончательное создание Союза Пролетарских Писателей Чехо-Словакии. Необходимо установить тесную связь с партией и руководимыми партией массовыми организациями. Членам делегации на конференции МОПР — постоянным сотрудникам журнала «Творба» — необходимо начать кампанию за вовлечение новых членов в чехо-словацкую секцию МОПР.

Редакция журнала «Творба» должна выделить своих представителей в культурные центры Чехо-Словакии. Необходимо принять меры к восстановлению журнала «Дав», который должен стать органом секции в Словакии.

резолуция

по вопросу

пролетарской и революционной

литературы

в Венгрии

Начавшееся в 90-х годах социал-демократическое движение в Венгрии под влиянием реформистских вождей поставило единственной целью своей борьбы демократические реформы и таким образом в основном явилось частью мелкобуржуазного демократизма. В соответствии с этим культурная и литературная политика социал-демократии сводилась к культивированию малокровной по содержанию и по форме мелкобуржуазно-гуманистической литературы. Таким образом создавались предпосылки к закреплению буржуазного культурного влияния на пролетариат. Вместе с тем буржуазная литература, когда-то боровшаяся за национальное освобождение, переживала процесс вырождения, все более выражая реакционные настроения буржуазии. Лишь в узком кругу радикальной интеллигенции и городской мелкой буржуазии смогло возникнуть новое литературное движение, вначале смело выступавшее против реакционной власти финансового капитала и полудефеодальной аристократии. Эта литература,— запоздалый борец за демократическую революцию, внесла много нового в отношении содержания и формы, но не имела ничего общего с психологией рабочего класса.

Мелкобуржуазная анархическая литература Венгрии, развивавшаяся за время мировой войны («Тетт», «Ма»), чрезвычайно типична для того периода, когда широкие слои мелкой буржуазии уже теряют свою веру в непоколебимость и непогрешимость господствующих общественных, политических, экономических и культурных принципов, и, колеблясь из стороны в сторону, бросаются в объятия всевозможных псевдореволюционных, анархических, мечущихся настроений.

Вначале эта литература играла революционную роль. Но вскоре она впала в пустой декадентский формализм. Исторически она является последним звеном последнего (упадочного) периода венгерской буржуазной литературы. Писатели, тесно связанные с живым рабочим движением, уже очень скоро вышли из группы «Ма» и сыграли руководящую роль в основании первого венгерского теоретического и художественного журнала коммунистического направления («Интернационал», 1918). Произведения этих писателей,— первые серьезные явления венгерской пролетарской литературы,— уделяли, однако, слишком много внимания формальным поискам и потому не могли выполнять свои социальные задачи в тех широчайших слоях трудящихся масс, в которых следовало бы работать.

Литературная политика первой венгерской диктатуры пролетариата не создала необходимой базы для дальнейшего развития венгерской пролетарской литературы. Главными причинами тому были кратковременность существования венгерской пролетарской литературы, отсутствие пролетарских

РЕЗОЛЮЦИЯ литературных кадров и сохранение в неприкосновенности прежнего культурно-просветительного аппарата, а также и то, что мелкобуржуазно-гуманистическое направление, благодаря воспитанию социал-демократов, пустило глубокие корни в рабочем движении, как в идеологическом так и в организационном отношении. Главную свою задачу соответствующие органы Наркомпроса видели только в пропаганде «классиков мировой литературы». Пролетарскую сущность своей работы они пытались доказать совершенно некритической передачей буржуазной культуры тем массам, которые прежде были вообще от всякой культуры отрешены.

В первое время после падения диктатуры пролетариата преобладание получили мелкобуржуазные сочувствующие писатели (Людвиг Барта, Мария Сушич, Шарлотта Ланьи, Андор Габор и др.). Они были в состоянии бороться лишь против отдельных моментов фашизма (белый террор и т. д.), но не могли идеологически четко, конкретно, с пролетарской точки зрения вести борьбу против кровавой, эксплуататорской, гнетущей системы буржуазной контрреволюции.

Буржуазная литература контрреволюционной Венгрии переживает полнейшую деградацию, характеризуется жалким эпигонством, дешевым романтизмом и реакционной фашистской идеологией. Остались лишь один-два представителя радикально-интеллигентской прослойки городского мещанства, колеблющиеся между мелкобуржуазным гуманизмом и реакционными утопиями. Часть этих писателей считается официальными выразителями социал-фашизма, в то время как другая часть их с более или менее значительными колебаниями приближается к революционной пролетарской литературе.

Преемником пролетарской литературы, начавшей выкристаллизовываться еще в дореволюционное время, стал журнал «Эдьшег», вышедший в свет в 1922 г. В первых его номерах мы еще находим некоторые пережитки формализма, но к 1924 г. он уже дал такой конкретный, тесно связанный с политическим движением материал, что отдельные партийные культурные организации смогли реально использовать его в своей работе.

В пределах мелкобуржуазно-анархистской группы «Ма» усиление литературно-политической деятельности привело к расслоению среди ее участников. Часть этой группы (Александр Барта, Элизабет Уйвари, позже и И. Маца) ушла из организации. Пройдя ряд разных этапов, эта группа основала журнал «Эк» (1922), который, правда, приближался к революционной пролетарской литературе, но все еще имел отчасти мелкобуржуазно-анархистскую установку и соответствующий ей экспрессионистский язык. Этим задерживалось дальнейшее развитие группы в сторону пролетарской идеологической четкости.

За время после падения венгерской пролетарской диктатуры, пролетарская литература обогатилась новыми мощными кадрами. Кадры эти рекрутировались из трех основных источников: из активных участников рабочего движения периода диктатуры и более раннего периода, из бывших в России военнопленных, успевших активно поработать во время пролетарской революции в России, и, наконец, из свежих слоев, выросших в венгерском нелегальном движении. Эти элементы объединились в Венгерскую секцию Московской ассоциации пролетарских писателей (1925), которая поставила себе целью — создание массовой венгерской пролетарской литературы, насыщенной политическим содержанием и вооруженной методом диалектического изображения действительности. Одновременно секция связалась и с теми венгерскими революционными писателями, которые в то время жили в других странах. Таким образом быстро создался Союз Венгерских Революционных Писателей и Художников.

Внутри этого союза, разумеется, обнаружилось резкое противоречие между пролетарскими писателями, крепко связанными с рабочим движением и революционными писателями, еще не освободившимися от мелкобуржуазной идеологии. Особенно обострилось положение после выхода ежегодника союза «Шарло эш Калапач». Основные недостатки этого журнала сводились к следующему: в теоретической части не было единства, актуальных литературных произведений было мало, агитационная ценность материала была очень низка, и журнал не имел массового характера.

Основываясь на опыте прошлого, пролетарские писатели начали борьбу за актуальный, связанный с политическими кампаниями, идеологически выдержанный, дешевый массовый журнал. После ликвидации внутренней борьбы, окончившейся победой классово выдержанных пролетарских писателей и сказавшейся в дальнейшем развитии всего союза — прежде всего повышением идеологического сознания его членов, союз принял за издание планового массового журнала. Так возник ежемесячник «Шарло эш Калапач» (ноябрь 1929), литературная часть которого является официальным органом Венгерской секции Международного Бюро.

Основные задачи союза в предстоящей ему работе сводятся к следующему:

1) Так как союз объединяет в основном писателей-эмигрантов, то каждый его член прежде всего обязан активно участвовать в литературном движении той страны, в которой он живет, и делиться соответствующим опытом с трудящимися Венгрии, содействуя тем самым их интернациональному воспитанию.

2) Основной задачей членов союза является поддержка венгерского революционного рабочего движения актуальным литературным материалом. Поскольку тот или иной товарищ работает над материалом непосредственно не актуальным, он обязан вносить в него конкретные уроки опыта и связывать его с очередными вопросами дня.

3) В качестве боевого оружия идеологического воздействия на массы и воспитания их, пролетарская литература должна говорить на языке масс, должна быть общепонятной. Надо пользоваться всеми формами, передающими массам революционное содержание, усиливающими непосредственно воздействие, и отбрасывать все формальные эксперименты, препятствующие углублению этого воздействия.

4) Пролетарская литература стоит на платформе марксистско-ленинского мировоззрения и пользуется методом диалектического материализма. Задачей венгерских пролетарских писателей, как и вообще пролетарских писателей всего мира, является разработка и применение отдельных конкретных форм этого метода. Динамическое изображение действительности, вскрывающее ее противоречия, есть тот метод, который резко отграничивает пролетарскую литературу от всех прочих литературных направлений прошедшего и будущего.

5) Так как для всякой эмигрантской литературной организации вопрос о кадрах стоит особенно остро, то союз должен уделять этому вопросу особо повышенное внимание. Мы должны поддерживать еще более чем прежде тесную связь с рабочими организациями, должны еще интенсивнее развивать ее, еще энергичнее вести идеологическое и художественное воспитание.

6) В организационном отношении перед союзом стоят задачи: а) со- **РЕЗОЛЮЦИЯ**
здания пролетарской литературы в самой Венгрии, б) объединения револю- **ПО ВОПРОСУ**
ционно-пролетарских литературных сил во всех странах, возникших или **ЛИТЕРА-**
выросших за счет бывшей австро-венгерской монархии, и 3) укрепления **ТУРЫ**
уже существующих местных групп. **В ВЕНГРИИ**

резолюция

по вопросу

пролетарской и революционной

литературы

**в прибалтийских
странах**

Страны Прибалтики — Финляндия, Эстония, Латвия, Литва — оторваны от своего естественного хозяйственного базиса — от Советского Союза. Поэтому они находятся в условиях перманентного кризиса, в полуколониальном подчинении у Англии и Франции и под растущим влиянием захватнического шведского трестового капитала. При этом Финляндия, Латвия и Эстония идут на поводу у фашистской Польши, стремящейся захватить рынки этих стран, а также подчинить их своему влиянию, острие которого направлено против СССР. Мировой экономический кризис особенно отражается на странах Прибалтики. Слабо развитая промышленность сокращается, растет безработица, недовольство широких трудящихся масс усиливается. Фашистская буржуазия и кулачество наступают на рабочий класс и, выполняя задания западно-европейского и польского империализма, готовят войну против СССР.

В подавлении массового недовольства и революционного рабочего движения активную роль в Прибалтике играют социал-фашисты, часто прибегающие к особым маневрам левизны (особенно в Латвии).

На этом фоне возникла послевоенная буржуазная и выполняющая социальный заказ буржуазии социал-демократическая литература Прибалтики. Бесперспективность соответствующим образом отражается и в этой литературе, которая насквозь проникнута упадочничеством (эстетство, эротика, фашистская романтика, религиозность, мистика, оккультизм, спиритизм и т. д.). Кроме того, буржуазная и социал-демократическая литература Прибалтики (в частности, в Финляндии) насыщена воинствующим шовинизмом и бешеной враждой к коммунизму.

В странах Прибалтики проживает значительное количество русских белогвардейцев, отброшенных туда победоносной пролетарской революцией в СССР. Эти отбросы буржуазии проявляют активную антисоветскую деятельность (распространение антисоветских листовок, издание газет и непериодической литературы, полной клеветнических измышлений про СССР и т. д.), призывая к империалистической интервенции в СССР.

Безвыходное положение и идеологический тупик порождают у некоторых мелкобуржуазных писателей недовольство существующим положением вещей. Недовольство это выражается в общем скептицизме, в освещении отрицательных сторон действительности, в бунтарстве, в высмеивании буржуазной культуры, морали и даже государственности. Например: Пенти Хаанпая в романе «Поле и казарма», Микко Валтари в своих стихах (Финляндия), Барбарус в сборнике стихов «Катастрофы», Михкель Юрна в рас-

сказе «Хлеб» и др. (Эстония), Павел Розит в романе «Кирпичи» и в рассказах, Люция Займач в романе «Директор Казраге» и др. (Латвия). Эти писатели являются выразителями радикальной части мелкой буржуазии и неудовлетворенной мелкобуржуазной интеллигенции. Произведения социал-демократических писателей характерны отрицанием революции, пацифизмом, шовинизмом и ненавистью к СССР, мистицизмом и идеализацией далекого прошлого, романтической лакировкой настоящего (Аспазия, Шваве и др. в Латвии, Румор и др. в Эстонии).

С революционной литературой граничит значительная часть произведений т. н. писателей-«независимцев», бичующих в своих рассказах, романах и пьесах буржуазное общество и соглашательство социал-демократии («На радужном мосту», «Северный ветер», «Под железной пятой» и др. романы и рассказы Андрея Упита, Лидеры Курция и др). Однако, в своей общественной и политической деятельности эти писатели продолжают оставаться на поводу у социал-фашистов.

В Латвии особое явление представляет собой группа «Jauno Trauksme» («Порыв молодых»), а в Эстонии — группа «Бумеранг», объединяющая молодых, часто слабых поэтов, хаотических и беспринципных, от фашистов до левых социал-демократов.

Революционная литература послереволюционной Прибалтики начинает создаваться и частью создавалась в 1920 г. В Финляндии к 1927 г. она настолько окрепла, что сорганизовалась в Союз Рабочих Писателей и Художников. Издавались альманахи и двухнедельный журнал «Itä ja dänsi» («Восток и Запад»). В журнале участвовали уже сложившиеся революционные писатели: Отто Ойнонен, Кавениус, Парвиайнен и др. Ойнонен написал роман: «На перепутьи». Деятельность союза носила массовый характер. Союз закрыт фашистским правительством летом 1930 года, секретарь Ойнонен и многие члены союза брошены в тюрьму.

После разгрома в Эстонии рабочего движения в 1924 г., когда несколько революционных рабочих писателей были убиты или посажены в тюрьму, пролетарское литературное движение не могло в условиях террора получить широкое развитие. Имеются отдельные молодые рабочие писатели и поэты, которые в своих произведениях отражают классовую борьбу пролетариата. Такова, например, пьеса А. Теннисона (псевдоним) «За красное знамя» и др.

В Латвии с 1920 г. большое влияние на развитие революционной литературы оказывает Линард Лайцен, выступивший с несколькими сборниками стихов, книгами рассказов — «Оправданные», «Прекрасная Италия», «Камеры» и др., с романами — «Эмигрант», «Взывающие корпуса» и рядом агитпропагандистских пьес для рабочей эстрады. С начала 1928 г. под его редакцией издается литературно-теоретический журнал «Kreisa Fronte» («Левый фронт»), объединяющий вокруг себя ряд молодых рабочих поэтов, писателей и критиков. Оформлению ассоциации мешают массовые аресты рабочих писателей, рабкоров и культработников, разгромы и терроризирование революционных рабочих, в том числе и культурно-просветительных организаций.

В общем, условия для развития революционной пролетарской литературы в Прибалтике, в обстановке усиливающегося террора со стороны фашизма и срастающейся с ним социал-демократии, очень тяжелы.

К пролетписательскому движению Прибалтики принадлежат также финская, эстонская и латышская пролетарские литературы в СССР, с десятками писателей, покинувших свои страны после падения там советской власти. Господствующей тематикой пролетписателей Прибалтики, проживающих в СССР, является гражданская война, классовая борьба Прибалтики и отображение строительства социализма в СССР. Писатели эти объединились

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЛИТЕРАТУРЫ
В ПРИБАЛ-
ТИЙСКИХ
СТРАНАХ**

РЕЗОЛЮЦИЯ в секциях АПП и издают свои литературно-художественные журналы
ПО ВОПРОСУ («Soihtu» — финны, «Leegid» — эсты и «Celtne» — латыши).

ЛИТЕРАТУРЫ В силу объективных условий, связь между писателями, проживающими
В ПРИБАЛ- в СССР, и революционной литературой Прибалтики весьма слаба.

ТИЙСКИХ 2-я Международная Конференция революционных писателей, учитывая
СТРАНАХ изложенные условия пролетлитературного движения в странах Прибалтики, наметает следующие задачи в дальнейшей работе:

1) Организовать общую секцию Прибалтийских стран МОРП, вначале осуществляя персональную связь с отдельными революционными писателями, держа курс на создание ассоциации пролетписателей в отдельных странах.

2) В целях создания пролетписательских литературных кадров, всячески содействовать развитию рабкоровского движения.

3) Обратить серьезное внимание на развитие революционного эстрадного репертуара и малых форм искусства и литературы, стремясь обеспечить этим репертуарным материалом лево-радикальные культурно-просветительные организации.

4) Вести решительную борьбу с партийными социал-демократическими писателями, разоблачая их разлагающую и предательскую роль в области культурно-политической работы среди пролетариата.

5) Среди так называемых «независимцев» и неоформивших своего мировоззрения писателей, колеблющихся между социал-демократами и революционными рабочими, проводить работу по перевоспитанию и привлечению их на сторону революционного пролетариата.

6) Борясь против буржуазной и мелкобуржуазной литературы, способствовать серьезной критикой дифференциации ее и привлечению радикальных мелкобуржуазных писателей и работников искусства на сторону революционного пролетариата.

7) Стремиться к укреплению связи между пролетарской литературой Прибалтийских стран и наиболее мощными отрядами пролетарской литературы соседних стран, взаимно популяризируя ее произведения среди трудящихся масс этих стран.

8) Вести решительную борьбу против белоэмигрантской литературы, разоблачая ее клеветы на СССР и ее провокационную роль подстрекательницы войны против СССР.

резолуция

по вопросу

пролетарской и революционной

литературы

в балканских странах

1. Исключительное обострение кризиса капитализма, быстрая радикализация широких рабочих масс, а также масс беднейшего крестьянства и угнетенных национальностей — создали на Балканах своеобразную обстановку, которая ставит перед МОРП и революционными писателями всех стран специальные задачи по отношению к Балканам. Обстановка эта характеризуется следующими чертами:

а) Огромная роль революционного движения крестьянства и угнетенных национальностей в развитии пролетарской революции на Балканах.

б) Специфическая роль империалистических балканских государств, как форпостов и провокаторов войны против Советского Союза.

в) Откровенно-фашистская диктатура, жестокий фашистский террор, подвергающий почти во всех балканских государствах революционные организации рабочих, крестьян и угнетенных национальностей кровавым преследованиям и препятствующий развитию революционно-культурных движений.

г) Насильственное подавление империалистско-фашистскими правительствами Румынии, Югославии, Греции и Болгарии культур венгерского, немецкого, украинского, хорватского, македонского и других нацменьшинств.

2. Революционная литература пролетариата и крестьянства приобретает на Балканах особую важность также и в силу того обстоятельства, что там революционные организации рабочих, крестьян и угнетенных национальностей почти повсюду ведут нелегальное существование, а потому литературное движение является единственной ареной легальной политической борьбы.

3. До сих пор МБРЛ не установило достаточной связи с революционным литературным движением балканских стран. Конференция считает это серьезной ошибкой. Одна из важнейших задач МОРП — установить такую связь, изучить революционную литературу балканских стран (в первую очередь — революционную крестьянскую литературу, играющую в борьбе балканских угнетенных масс исключительную роль), и поддерживать пролетарских писателей балканских стран, чтобы способствовать завоеванию пролетарской литературой гегемонии в общем революционно-литературном движении балканских народов.

4. Важнейшей политической задачей МОРП в отношении Балкан является интернациональная поддержка борьбы балканских народов против фашистской диктатуры и белого террора, господствующих на Балканах.

5. МОРП должно содействовать сближению революционных писателей различных балканских стран и установить между ними организационные связи с целью создания общебалканской федерации революционных писателей.

резолуция американской делегации по вопросу пролетарской и революционной литературы в америке

Американская делегация на 2-ю Международную Конференцию Революционных Писателей, представляющая клуб им. Джона Рида и журнал «Нью-Мессес», полностью поддерживает платформу Международного Об'единения. Делегация выражает уверенность, что принятие этой платформы сделает очень много для координации и усиления деятельности революционно-пролетарских литературных сил всего мира. Американская делегация не имеет полномочий формально влить Джон-Рид-Клуб и журнал «Нью-Мессес» в МОРП, но, вернувшись на родину, она внесет в представляемые ею организации соответствующее предложение.

Жестокий экономический кризис, зажавший в железные тиски всю систему американского капитализма и повлекший за собою массовую безработицу, массовую нищету и радикализацию значительных отрядов американского рабочего класса, создал объективные условия для расширения влияния Джон-Рид-Клуба и журнала «Нью-Мессес», а также для организационного и идеологического укрепления обеих, этих тесно между собою связанных революционных организаций. Колоссальное обострение классовых противоречий в САСШ, надвигающаяся опасность империалистической войны против СССР выдвигают на первый план необходимость создания в САСШ массового революционно-пролетарского культурного движения. Для этой цели американская делегация, в согласии с решениями Международной Конференции, наметила следующую программу деятельности, которую она предложит на рассмотрение представляемым ею организациям:

1) Расширение деятельности Джон-Рид-Клуба и журнала «Нью-Мессес» в двух направлениях: а) расширение пролетарской базы нашего движения путем привлечения новых пролетарских элементов; б) привлечение радикальной интеллигенции. Мы должны установить тесный контакт с рабочими корреспондентами, а также продолжать то, что уже в прошлом делал Джон-Рид-Клуб, а именно — группировать вокруг своих отрядов художественные силы для поддержки политических кампаний.

2) При вовлечении новых сил, как пролетарских, так и интеллигентских, Джон-Рид-Клуб и «Нью-Мессес» должны обращать особое внимание на развитие творчества негритянских писателей и деятелей искусств и всячески стимулировать революционно-культурную деятельность негритянских трудящихся масс. «Нью-Мессес» уже проделал в этом направлении известную работу, но Джон-Рид-Клуб до сих пор оставался в стороне. Это — большой промах. Мы должны всячески поддерживать все революционные организации в их кампаниях против линчевания и преследования негров.

3) Мы должны всемерно стимулировать создание федерации всех революционных культурных групп всех языков САСШ (на национальной основе).

4) Вплоть до настоящего времени в нашей работе чрезвычайно слаба теоретическая сторона. Как Джон-Рид-Клуб, так и «Нью-Мессес» нуждаются в более серьезном обсуждении теоретических проблем. Поэтому американская делегация просит МОРП позаботиться о переводе классиков марксистской литературной критики (Плеханов, Меринг и др.) на английский язык. Существует также самая острая необходимость в марксистском критическом произведении, учитывающем специфические американские условия. Такая книга могла бы быть написана работниками наших организаций под редакцией секретариата МОРП.

5) Для более тесного контакта с массами и для разъяснения наших творческих и теоретических проблем, необходимо создание открытой трибуны, где могли бы обсуждаться отдельные произведения наших писателей.

6) В настоящий момент связь Джон-Рид-Клуба с его членами живущими вне Нью-Йорка, очень слаба. Необходимо установить более тесный контакт, организовать, где это возможно, местные отделения и сверх того создавать и поддерживать другие революционные культурные организации.

7) Нашим организациям необходимо установить более тесный контакт с революционными организациями и печатью других стран. В смысле теснейшей связи и взаимопомощи в работе для нас особенно важны: Англия, Канада, страны Латинской Америки и колонии американского империализма.

8) Важной задачей является издание массовых брошюр, написанных простым языком. Джон-Рид-Клуб уже начал действовать в этом направлении.

9) Нельзя более пренебрегать важнейшей задачей организации агит-пропагандистских групп по образцу советской «Синей Блузы» и подобных же немецких коллективов. Наши организации должны взять на себя в этом деле инициативу, установить связь с соответствующими коллективами Советского Союза и Германии и получить от них материалы и указания.

10) Одним из основных пунктов программы нашей деятельности должно быть усиление журнала «Нью-Мессес». Его влияние и встречаемый им отклик расширит отчетливое постоянное освещение борьбы рабочего класса. Журнал должен активно участвовать во всех важнейших культурных и политических кампаниях. Большую помощь в этом отношении ему может оказать привлечение рабочих корреспондентов.

■ декларация

английской делегации

Британская делегация Второй Всемирной Конференции Революционных Писателей всецело присоединяется к принятой программе и платформе Международного Объединения Революционных Писателей и обязуется предпринять все необходимые шаги для создания в Англии секций МОРП и проведения в жизнь всех решений конференции.

■ Боб Эллис
Гарольд Хэзлон

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЛИТЕРА-
ТУРЫ
В АМЕРИКЕ**

резолуция

по вопросу

пролетарской и революционной

литературы

в ЯПОНИИ

2-я Международная Конференция Революционных Писателей полностью одобряет основную литературно-политическую линию Союза Пролетарских Писателей Японии, выразившуюся:

1. В создании массовой организации пролетарских писателей, базирующейся на рабселькоровском движении.

2. В подчинении задач пролетарской литературы политическим задачам авангарда рабочего класса.

3. В правильном разрешении организационных вопросов, выразившемся в создании свыше 300 отделений революционного издательства «Сенки» по всей стране, главным образом на предприятиях и в деревнях.

4. В организации вокруг этих отделений кружков читателей из рабочих и крестьян и в установлении с ними тесной связи со стороны Союза Пролетарских Писателей Японии и его отделений на местах.

5. В печатании в журнале «Сенки» рабселькоровских корреспонденций, т. е. в справедливой оценке рабселькоровского движения в целом, как основного источника пролетарской литературы.

В результате этой, в основном правильной, литературно-политической линии, в японской пролетарской литературе появилось уже значительное количество крупных писателей из среды рабочих и крестьян, как, например, пролетарский писатель, вышедший из среды рабочих, Токунага Нао-си, произведение которого «Улица без солнца» произвело огромное влияние на развитие в Японии массовой пролетарской литературы.

Конференция считает правильной творческую установку Союза Пролетарских Писателей Японии, нашедшую свое выражение в следующих лозунгах, выдвинутых 2-й Конференцией Пролетарских Писателей Японии: «списывать и смотреть на мир глазами авангарда рабочего класса» и «закреплять и расширять идеологическое влияние партии в пролетарской литературе». Конкретно эти лозунги нашли свое практическое выражение в повести Кобаяси Такидзи «Фабричная ячейка». В этой повести блестяще обрисована подпольная работа компартии, работа в необычайно тяжелых условиях на одном из наиболее «благополучных предприятий».

Конференция отмечает значительные успехи Союза Пролетарских Писателей Японии в работе с революционными попутчиками в смысле приближения их к организации пролетарских писателей и охвата своим влиянием. В результате этой работы в лагерь пролетарской литературы перешли такие писатели и критики Японии, как Катаока Теппей, Кацумото Сэйтиро, Киси, Сандзуи и др. Конференция отмечает, что Союз Пролетарских Писателей Японии правильно подошел к разрешению вопроса о попутчиках.

Колебания, имевшие место в этой области как вправо, так и влево, были своевременно преодолены. Союз Пролетарских Писателей Японии решительно боролся лишь с теми попутчиками, которые категорически не желали порывать связи с социал-демократической группой.

Конференция одобряет реорганизацию внутренней структуры НАПФа, осуществленную в январе 1929 г., выразившуюся в превращении существовавших до того времени секций в отдельные союзы во всеяпонском масштабе, с отделениями на местах. В результате такой реорганизации НАПФ превратился во Всеяпонскую Федерацию Союзов Пролетарского Искусства, включающую следующие союзы: союз пролетарских писателей Японии, союз пролетарских художников Японии, союз пролетарских музыкантов, союз работников пролетарского кино, Союз работников пролетарского театра.

Эта реорганизация укрепила организационную сторону работы в области пролетарского искусства и способствовала усилению пролетарского влияния, создав фундамент для дальнейшего расширения и закрепления работы этих организаций.

Отмечая вышеуказанные достижения в работе Союза Пролетарских Писателей Японии, конференция считает необходимым для дальнейшей работы рекомендовать следующее:

1. Немедленное вступление Союза Пролетарских Писателей Японии в состав Международного Объединения Революционных Писателей.

2. Обратить еще большее внимание на развитие и расширение рабселькоровского движения, закрепляя это движение теми организационными формами, которые выработались на практике.

3. В Японии, где крестьянство составляет значительную массу населения и где особенно остро стоит аграрный вопрос, необходимо обратить серьезное внимание на обеспечение пролетарским руководством крестьянской литературы. Необходимо организовать кружки крестьянской литературы, обеспечив их надлежащим руководством.

4. Обратить внимание на дальнейшее укрепление работы в области теории и критики. Воспитать в читательских кружках на фабриках и заводах критиков и теоретиков пролетарской литературы.

5. Бороться еще активнее за марксистско-ленинскую линию в области литературной политики, давая отпор как правым, так и левым уклонам.

6. Установить тесную связь с пролетарской литературой в японских колониях, а также с японской эмиграцией (Америка, Корея, Китай).

7. Принимая во внимание сходство языка, тесные политико-экономические отношения и намечающееся установление взаимной связи между пролетарскими и революционными литературами Японий и Китая, рекомендовать Союзу Пролетарских Писателей Японии усилить эту связь, придав ей более регулярный и организованный характер, с целью обмена опытом, развертывания взаимной товарищеской критики и укрепления политического контакта.

8. Усилить борьбу с влиянием в литературе социал-демократии, отводя на свою сторону революционных попутчиков.

Ввиду больших достижений в работе Союза Пролетарских Писателей Японии, конференция рекомендует всем ассоциациям пролетарских писателей ознакомиться с опытом и результатами этой работы, особенно с работой в области рабселькоровского движения.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПО ВОПРОСУ
ЛИТЕРАТУРЫ
В ЯПОНИИ**